Конституционно-правовой статус муниципального образования

Гаджидадаева Мадина Саадулаевна
аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета? Ispagieva2016@yandex.ru

Гаджиев Алисултан Шамсулаевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, Alisultandgu@mail.ru

Статья посвящена комплексному анализу конституционно-правового статуса муниципального образования как публично правового образования, на территории которого население реализует право на местное самоуправление и осуществляет публичную власть в пределах вопросов местного значения. Раскрывается соотношение территориальной основы, населения и компетенции как ключевых элементов статуса, рассматриваются имущественно финансовые и нормотворческие гарантии самостоятельности муниципального образования в контексте статей 12, 130 и 131 Конституции Российской Федерации, а также положений гражданского и бюджетного законодательства. Исследуется влияние конституционной реформы 2020 года и концепции единой системы публичной власти на современное понимание муниципальной автономии, анализируются положения Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» как нормативной основы обновленной модели местного самоуправления. Особое внимание уделяется проблеме недостаточной определенности и неоднородности процедурной защиты статуса муниципального образования при его территориальных преобразованиях и упразднении, поскольку выбранные формы учета мнения населения не всегда обеспечивают конституционно адекватную легитимацию вмешательства в муниципальную организацию. На основе правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 06.03.2008 № 214-О-П, и выводов научной литературы обоснован способ решения указанной проблемы.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, конституционно-правовой статус, публичная власть, единая система публичной власти, территориальная организация, преобразование муниципальных образований, учет мнения населения, местный референдум, муниципальная автономия, муниципальная собственность, местный бюджет, Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционно-правовой статус муниципального образования занимает центральное место в российской модели публичной власти, поскольку именно на уровне местного сообщества конституционные гарантии участия граждан в управлении получают наибольшее практическое выражение. Конституция Российской Федерации закрепляет местное самоуправление как признаваемый и гарантируемый институт, подчеркивая его самостоятельность в пределах полномочий и одновременно указывая, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В указанном отражена исходная идея конституционного строя, согласно которой муниципальный уровень выступает особой формой публичного управления, основанной на непосредственной связи власти и населения, а не на вертикальной административной подчиненности.

Переход от общего конституционного принципа к характеристике муниципального образования как юридического феномена требует учитывать двойственную природу рассматриваемого субъекта. С одной стороны, муниципальное образование существует как территория и локальное сообщество, объединенное устойчивыми социальными и экономическими связями. С другой стороны, муниципальное образование выступает носителем публичной компетенции, выраженной в праве самостоятельно решать вопросы местного значения и распоряжаться муниципальной собственностью. Именно соединение территориальной основы, населения и властной компетенции формирует тот конституционно-правовой статус, который отличает муниципальное образование от иных публично территориальных образований и одновременно позволяет рассматривать его как самостоятельный субъект права [6, с.19].

В отечественной науке муниципального права муниципальное образование обычно раскрывается как сложное публично-правовое образование, соединяющее в себе организационно территориальные и публично властные характеристики. О.Е. Кутафин и ряд исследователей подчеркивали, что муниципальное образование нельзя сводить лишь к территории или к совокупности органов, поскольку оно представляет собой особую форму организации местного сообщества, предназначенную для осуществления публичной власти на локальном уровне [8, с.346; 3, с.78]. В логике этой позиции муниципальное образование выступает первичным субъектом местного самоуправления, а органы местного самоуправления являются лишь институциональным механизмом выражения его воли. Подобный подход позволяет точнее увидеть конституционный смысл муниципальной автономии, поскольку автономия относится не столько к аппаратной обособленности органов, сколько к праву местного сообщества самостоятельно организовывать решение вопросов своей жизнедеятельности.

Категория публичной власти помогает уточнить место муниципального образования в конституционной архитектуре. В.Е. Чиркин последовательно развивал идею единства публичной власти народа при многообразии ее форм и уровней, связывая государственную и муниципальную власть общим источником в лице народа и различием задач и способов организации [11, с.60]. Такая трактовка согласуется с конституционными формулировками о народовластии и объясняет, почему муниципальное образование одновременно воспринимается как самостоятельное

звено публичной власти и как элемент целостного публичного порядка. Конституционная реформа 2020 года закрепила термин единой системы публичной власти, а Конституционный Суд Российской Федерации в Заключении от 16.03.2020 № 1-З [13] указал, что включение местного самоуправления в единую систему опирается на общую производность публичной власти от власти народа и не должно умалять самостоятельность местного самоуправления, гарантированную статьей 12 Конституции РФ. Тем самым было подчеркнуто, что единство системы носит функционально координационный характер и не тождественно включению органов местного самоуправления в государственную иерархию.

Нормативное наполнение статуса муниципального образования строится на сочетании конституционных норм и федерального законодательства. Конституция устанавливает, что местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых определяются федеральным законом, а структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами, установленными федеральным законом. Данные положения фиксируют два элемента статуса. Первый элемент состоит в признании муниципального образования пространственной и организационной формой местного самоуправления. Второй элемент состоит в признании за населением права определять структуру органов, что выступает ключевой гарантией демократического характера муниципальной власти.

Существенное значение имеет современное отраслевое регулирование, поскольку именно оно конкретизирует виды муниципальных образований, принципы территориальной организации, порядок формирования органов и объем полномочий. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» закрепил обновленную систему общих принципов и подробно регламентировал вопросы территориальной организации, преобразования муниципальных образований, статуса органов и должностных лиц, а также полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Само появление этого закона отражает изменение концептуальной рамки, в которой муниципальное образование осмысливается не только как автономное локальное сообщество, но и как часть единого публичного управления, направленного на согласованное развитие территорий [2, с.178].

Одним из наиболее устойчивых компонентов конституционно правового статуса муниципального образования является его имущественно финансовая основа. Статья 130 Конституции РФ связывает местное самоуправление с владением, пользованием и распоряжением муниципальной собственностью. В публично правовом измерении это означает наличие материального фундамента для самостоятельной реализации вопросов местного значения. В гражданско-правовом измерении муниципальное образование признается участником гражданских отношений на равных началах с иными участниками, что закреплено статьей 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), где прямо названы городские и сельские поселения и другие муниципальные образования. Финансовая самостоятельность получает конкретизацию в бюджетном праве, поскольку Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепляет, что каждое муниципальное образование имеет собственный местный бюджет, предназначенный для исполнения расходных обязательств муниципального образования. Сопоставление этих норм показывает, что муниципальное образование конституционно воспринимается как субъект, обладающий имущественными правами и бюджетной ответственностью, что отличает его от административной территории и усиливает аргументы в пользу его публично правовой субъектности.

Не менее значимым элементом статуса выступает нормативная автономия муниципального образования, проявляющаяся в наличии устава и системы муниципальных правовых актов. В традиционной российской модели устав закреплял основы организации местного самоуправления, систему органов, формы участия населения, символику и иные ключевые параметры локального публичного порядка. Современное законодательство также уделяет внимание официальным символам и наименованиям муниципальных образований, включая соответствующие положения в структуру федерального регулирования. Наличие устава и символики выполняет не только юридическую, но и политико правовую функцию, поскольку формирует локальную идентичность и закрепляет публичную самостоятельность муниципального образования в глазах населения [1, с.233].

Международно-правовая сфера традиционно усиливала гарантии местного самоуправления и статуса муниципальных образований. Россия ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления Федеральным законом от 11.04.1998 № 55-ФЗ, а сама Хартия закрепляла понимание местного самоуправления как фундаментальной демократической ценности. Вместе с тем правовой режим применения стандартов Хартии изменился, поскольку Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ установил прекращение действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы с 16.03.2022. Указанное повысило значение внутренних конституционных и законодательных гарантий и усилил ответственность российского законодателя за поддержание баланса между единством публичной власти и автономией местного уровня.

Особое место в характеристике статуса муниципального образования занимает его территориальная основа. Территория в конституционном смысле выступает не просто географической площадкой, а пространством реализации права населения на местное самоуправление. Именно поэтому изменение границ и преобразование муниципальных образований неизбежно затрагивает содержание конституционных гарантий, закрепленных в статьях 12, 130 и 131 Конституции РФ. В научной литературе неоднократно отмечалось, что территориальные преобразования способны либо укреплять управленческую эффективность, либо ослаблять демократическую природу местного самоуправления, если они приводят к отдалению власти от населения и снижению доступности механизмов участия [7, с.236].

В этой связи особую актуальность приобретает проблема, связанная с качеством юридических гарантий статуса муниципального образования при территориальных преобразованиях и изменении его вида. Конституция после поправок 2020 года закрепляет, что виды муниципальных образований устанавливаются федеральным законом, а территория определяется с учетом местных традиций, однако она не содержит детальной процедуры защиты интересов населения при укрупнении или упразднении муниципальных образований. Федеральное регулирование, включая современную редакцию общих принципов, действительно предусматривает учет мнения населения в соответствующих процедурах, но практическая применимость этой гарантии во многом зависит от выбранной формы выявления мнения и от того, насколько эта форма способна реально выразить волю местного сообщества.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал важные ориентиры, позволяющие оценивать достаточность такого учета. В Определении от 06.03.2008 № 214-О-П [12] Суд указал, что в определенных конституционно правовых ситуациях учет мнения населения может осуществляться путем решения на местном референдуме, итоги которого носят обязательный характер, а при изменении границ территорий в связи с упразднением муниципальных образований наиболее адекватной формой учета мнения населения является референдум. Данная позиция фактически связывает защиту статуса муниципального образования с качеством прямого волеизъявления населения и подчеркивает, что не любая процедура формального учета мнения соответствует конституционному смыслу статьи 130 Конституции РФ.

Научная дискуссия в целом поддерживает вывод о том, что выбор формы учета мнения населения должен быть соразмерен масштабам вмешательства в муниципальную автономию. А.В. Ильиных, анализируя правовые механизмы учета мнения населения, обосновывает необходимость повышенной репрезентативности процедуры при радикальных территориальных изменениях, когда затрагивается само право на осуществление местного самоуправления в прежних границах [10, с.40]. Е.С. Шугрина, рассматривая изменение территории муниципального образования, подчеркивает, что территориальные решения имеют прямое влияние на осуществимость местной демократии и требуют таких процедур, которые минимизируют риск подмены согласия населения административной целесообразностью [9, с.100]. В более новых работах, посвященных способам учета мнения населения при изменении границ муниципальных образований, также отмечается, что неопределенность процедур и разнообразие региональных подходов приводят к неравномерной защите статуса муниципального образования по стране и создают предпосылки для конфликтов легитимности [4, с.408].

Проблема приобретает дополнительное измерение в условиях концепции единой системы публичной власти. С одной стороны, единая система публичной власти ориентирована на согласованное решение задач развития территорий и повышение качества публичного управления, что отражено в конституционно правовой аргументации Конституционного Суда. С другой стороны, усиление координационных и контрольных механизмов, а также тенденция к укрупнению муниципальных образований способны трансформировать статус муниципального образования таким образом, что формальная автономия сохраняется, но реальная способность населения влиять на организацию местной власти снижается. В условиях, когда территориальные преобразования приводят к исчезновению более близкого к гражданам уровня управления, возрастает риск ослабления того демократического содержания, которое Конституция связывает с местным самоуправлением через прямые формы волеизъявления.

С точки зрения конституционно-правового статуса муниципального образования ключевым становится вопрос о минимальных гарантиях неизменяемости его основ, которые не могут быть преодолены обычной административной процедурой. В качестве примера показателен режим федеральных территорий, введенный в Конституцию, и практика создания федеральной территории Сириус на основе Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ. Хотя этот режим не тождественен муниципальному образованию, он демонстрирует, что законодатель способен конструировать особые модели публичной власти на территории, где классические формы местного самоуправления заменяются специальной системой органов. Подобные решения усиливают потребность в более четком понимании конституционного ядра статуса муниципального образования и процедурных гарантий его сохранения в обычных территориях, не обладающих специальным статусом [5, с.105].

В современных условиях представляется обоснованным рассматривать как наиболее уязвимый элемент статуса муниципального образования именно его территориально организационную стабильность, поскольку через преобразование границ и вида муниципального образования можно опосредованно изменить доступность местной власти, структуру представительства и реальный объем участия населения. При этом сам по себе учет мнения населения, если он реализуется через формы с неопределенным составом участников или через решения представительных органов без прямого волеизъявления, не всегда обеспечивает достаточную степень легитимации преобразования, особенно когда речь идет об упразднении муниципального образования как такового.

В связи с этим, необходимо введение на федеральном уровне более детального процедурного стандарта для тех случаев преобразования муниципальных образований, которые ведут к их упразднению либо к радикальному изменению модели организации местного самоуправления, затрагивающему доступность власти для населения. Содержание стандарта должно заключаться в обязательности местного референдума как формы выявления воли населения именно в ситуациях, когда преобразование фактически прекращает существование муниципального образования или лишает население сложившегося уровня местной демократии. Такой подход прямо вытекает из правовой позиции Конституционного Суда по определению от 06.03.2008 № 214-О-П, где референдум назван наиболее адекватной формой учета мнения населения при упразднении муниципальных образований, и поддерживается исследованиями, указывающими на соразмерность формы учета мнения глубине вмешательства в муниципальный статус.

Реализация данного решения в законодательстве могла бы быть обеспечена путем уточнения федеральных норм о преобразовании муниципальных образований, включая положения действующего регулирования общих принципов местного самоуправления. При этом речь должна идти не о формальном дублировании уже существующего требования учитывать мнение населения, а о дифференциации процедур в зависимости от правового результата преобразования. Когда преобразование не затрагивает существование муниципального образования и лишь корректирует границу или статус в пределах, не меняющих доступность механизмов участия, могут применяться иные формы учета мнения. Когда же преобразование влечет упразднение муниципального образования, обязательность референдума становится конституционно оправданным барьером против административного устранения локального самоуправления.

Предлагаемый подход обладает еще одним преимуществом, поскольку он способствует единообразию защиты статуса муниципальных образований на всей территории страны. В научных работах, посвященных способам учета мнения населения, фиксируется, что вариативность региональных процедур создает неравенство условий реализации права на местное самоуправление и порождает конфликт между формальной законностью и воспринимаемой легитимностью преобразований. Обязательный референдум для наиболее чувствительных случаев преобразования вводит общий минимальный стандарт, сопоставимый по смыслу с конституционным требованием самостоятельности местного самоуправления и с судебной интерпретацией статьи 130 Конституции.

Нельзя не учитывать и то, что укрепление процедурной защиты статуса муниципального образования должно

сочетаться с общими принципами единой системы публичной власти. Встраивание местного самоуправления в координационную систему не исключает самостоятельности и не должно сводить ее к декларации. Следовательно, усиление требований к прямому волеизъявлению населения при упразднении муниципальных образований может рассматриваться как механизм поддержания баланса между публичной эффективностью и демократической природой местного уровня. Он не препятствует реформированию территориальной организации в принципе, но требует, чтобы реформа была подтверждена волей населения там, где затрагивается само право местного сообщества на существование в форме муниципального образования.

Конституционно-правовой статус муниципального образования включает в себя не только территориальные и процедурные гарантии, но и гарантии ответственности и правовой защищенности. В последние годы усилилось внимание к статусу муниципальных должностных лиц, к ограничениям и механизмам ответственности, а также к тому, как эти инструменты соотносятся с принципом самостоятельности. Показательно Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2025 № 51-П [14], в котором Суд рассматривал вопросы конституционности норм, затрагивающих регулирование обязанностей и ответственности в связи с конфликтом интересов применительно к муниципальному уровню и к новому федеральному закону об общих принципах. Сам факт включения муниципального законодательства в предмет конституционного контроля иллюстрирует, что статус муниципального образования и его органов все чаще рассматривается через призму единого публичного стандарта правомерности, где автономия не отменяет требований публичной добросовестности и прозрачности.

Таким образом, конституционно-правовой статус муниципального образования можно определить как закрепленное Конституцией и конкретизированное федеральным законодательством положение локального публично правового образования, на территории которого население реализует право на самостоятельное решение вопросов местного значения и на участие в местной власти, располагая для этого организационными, имущественными и финансовыми основаниями, а также механизмами муниципального нормотворчества. Его содержание раскрывается через взаимосвязь территории, населения, компетенции, органов, муниципальной собственности и бюджета, а также через процедурные гарантии участия граждан.

Актуальность исследования статуса муниципального образования в 2026 году обусловлена одновременным действием трех факторов. Первым фактором является обновление федеральной модели общих принципов местного самоуправления и ее ориентация на единую систему публичной власти. Вторым фактором является усиление роли конституционно судебных интерпретаций, которые задают критерии допустимого вмешательства в муниципальную автономию и связывают качество учета мнения населения с сохранением конституционного смысла местного самоуправления. Третьим фактором является возрастание значения внутренних юридических гарантий в условиях изменения международного контекста, когда прежние внешние стандарты перестали применяться к Российской Федерации.

Сформулированная проблема недостаточной определенности и неоднородности процедурной защиты статуса муниципального образования при его упразднении и иных радикальных преобразованиях имеет непосредственное конституционно правовое значение, поскольку затрагивает реальность права населения на местное самоуправление. Наиболее последовательным и научно-обоснованным способом ее решения выступает федеральное закрепление обязательности местного референдума как формы выявления воли населения в ситуациях, когда преобразование приводит к прекращению существования муниципального образования или к такому изменению его вида и территориальной основы, которое фактически лишает население сложившегося уровня местной демократии. Данное решение опирается на правовые позиции Конституционного Суда и на выводы научной литературы о необходимости соразмерности формы учета мнения населения масштабам вмешательства в муниципальный статус.

Реализация предложенного подхода способна укрепить легитимность территориальных реформ, снизить конфликтность и одновременно сохранить управленческую возможность преобразований, поскольку она переводит наиболее чувствительные решения в плоскость прямого народного волеизъявления. Муниципальное образование в такой модели сохраняет конституционную сущность как форма организации местного сообщества и как пространство реализации народовластия, а единая система публичной власти приобретает дополнительные демократические гарантии, предотвращающие превращение координации в фактическое вытеснение местной автономии.

Литература

1. Авакьян С.А. Муниципальное право России: учебник. М.: Проспект, 2009. 544 с.
2. Арзуманова С.М. Актуальные проблемы реализации форм взаимодействия населения и органов местного самоуправления / С.М. Арзуманова // Уральский Форум конституционалистов: материалы седьмого Уральского Форума конституционалистов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. С. 175-180.
3. Бондарь Н.С. Местное самоуправление: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 386 с.
4. Ерыгина В.И. Конституционно-правовой принцип народовластия и проблемы его реализации в законодательстве современной России // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 405-409.
5. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. 2020. № 13. С. 104-107.
6. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 719 с.
7. Лейс А.В. Местное самоуправление в новых конституционных условиях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 4(28). С. 235-252.
8. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2011. 672 с.
9. Шугрина Е.С. Изменение территории муниципального образования // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 94-106.
10. Ильиных А.В. Учет мнения населения при реализации права на осуществление местного самоуправления в контексте регулирования порядка создания городского округа с внутригородским делением // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 35-41.
11. Чиркин В.Е. Современные модели публичной власти и местное самоуправление // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 3. С. 42-63.
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2008 № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение

его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

13. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73647918/.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2025 № 51-П «По делу о проверке конституционности статьи 10, частей 1, 2, 4 и 5 статьи 12, частей 1 и 3 статьи 13 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

Constitutional and legal status of a municipality

Gadzhidadaeva M.S., Gadzhiev A.Sh.
Dagestan State University

The article is devoted to a comprehensive analysis of the constitutional and legal status of a municipal entity as a public legal entity, on the territory of which the population exercises the right to local self-government and exercises public authority within the framework of issues of local importance. The article reveals the relationship between the territorial basis, the population, and the competence as key elements of the status, and examines the property, financial, and regulatory guarantees of the independence of a municipal entity in the context of Articles 12, 130, and 131 of the Constitution of the Russian Federation, as well as the provisions of civil and budget legislation. The article examines the impact of the 2020 constitutional reform and the concept of a unified system of public authority on the current understanding of municipal autonomy. It analyzes the provisions of Federal Law No. 33-FZ of March 20, 2025 "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Unified System of Public Authority" as the regulatory basis for the updated model of local self-government. Special attention is paid to the problem of insufficient certainty and heterogeneity of procedural protection of the status of a municipal formation during its territorial transformations and abolition, since the chosen forms of taking into account the population's opinion do not always provide a constitutionally adequate legitimation of interference in the municipal organization. Based on the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation expressed in the Determination dated 06.03.2008 No. 214-O-P, and the conclusions of the scientific literature, a method for solving this problem is substantiated.

Keywords: local self-government, municipal formation, constitutional and legal status, public authority, unified system of public authority, territorial organization, transformation of municipal formations, consideration of public opinion, local referendum, municipal autonomy, municipal property, local budget, Constitutional Court of the Russian Federation.

References

1. Avakyan S.A. Municipal Law of Russia: Textbook. Moscow: Prospect, 2009. 544 p.
2. Arzumanova S.M. Actual Problems of Implementing Forms of Interaction between the Population and Local Governments / S.M. Arzumanova // Ural Forum of Constitutionalists: Proceedings of the Seventh Ural Forum of Constitutionalists. Yekaterinburg: Ural State Law University, 2022. pp. 175-180.
3. Bondar N.S. Local Self-Government: Textbook for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 386 p.
4. Erygina V.I. Constitutional and Legal Principle of Popular Power and Problems of Its Implementation in the Legislation of Modern Russia // Legal Technology. 2020. No. 14. pp. 405-409.
5. Goncharov V.V. Problems and Prospects of Consolidating and Implementing Forms of Direct Democracy in Russian Legislation // Bulletin of Polotsk State University. 2020. No. 13. pp. 104-107.
6. Zorkin V.D. Constitutional and Legal Development of Russia. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 719 p.
7. Leis A.V. Local Self-Government in the New Constitutional Conditions // Bulletin of Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Research. 2021. Vol. 7, No. 4(28). pp. 235-252.
8. Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal Law of the Russian Federation: Textbook. Moscow: Prospect, 2011. 672 p.
9. Shugrina E.S. Changing the Territory of a Municipality // Journal of Russian Law. 2012. No. 5. pp. 94-106.
10. Ilyinykh A.V. Taking into Account the Opinion of the Population When Realizing the Right to Local Self-Government in the Context of Regulating the Procedure for Creating an Urban District with Intracity Division // State Power and Local Self-Government. 2016. No. 8. pp. 35-41.
11. Chirkin V.E. Modern Models of Public Authority and Local Self-Government // Transactions of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 3. pp. 42-63.
12. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.03.2008 No. 214-O-P "On the Complaint of Citizen Alexander Vasilyevich Sevashev Regarding the Violation of His Constitutional Rights by Part 4 of Article 12 of the Federal Law "On the General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation".
13. Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 16, 2020, No. 1-Z "On the Conformity of the Provisions of the Law of the Russian Federation Amending the Constitution of the Russian Federation 'On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority' That Have Not Entered into Force with the Provisions of Chapters 1, 2, and 9 of the Constitution of the Russian Federation, as well as on the Conformity of the Procedure for the Entry into Force of Article 1 of this Law in Connection with the Request of the President of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73647918/.
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 26.12.2025 No. 51-P "On the case of reviewing the constitutionality of Article 10, parts 1, 2, 4 and 5 of Article 12, parts 1 and 3 of Article 13 of the Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in a Unified System of Public Authority" in connection with the request of a group of State Duma deputies."